

Войдя во внутреннюю комнату, Сяохуа подала чай и закуски. Полупрозрачные пирожные из красного финика и дымящиеся пирожные из бобовой муки заставили желудок Чжэнь Вэньцзюнь заурчать - она ничего не ела с раннего утра. Вэй Тинсуй взяла кусочек финикового пирожного и поднесла его ко рту Чжэнь Вэньцзюнь. На фоне тёмно-коричневого пирожного пальцы Вэй Тинсуй казались необычайно белыми.

Чжэнь Вэньцзюнь открыла рот, чтобы откусить кусочек, и пробормотала слова благодарности, только услышав, как А-Ляо цокает языком рядом.

- Тинсуй действительно балует сестру Вэньцзюнь, похоже, у меня нет шанса завоевать её расположение.

Вэй Тинсуй вытерла масло с кончиков пальцев платком и сказала:

- Перестань нести чушь. Продолжай то, о чём говорила раньше. Как сейчас обстоят дела в Суйчуане?

А-Ляо с серьёзным выражением лица сказала:

- Война между Цзиси и Юаньцю длится уже год. Правитель Цзиси был захвачен армией Юаньцю, а наследный принц, переодевшись беженцем, изначально намеревался бежать в Великую Юй, чтобы просить помощи для восстановления государства. Однако по пути его перехватил генерал Юаньцю и убил на месте. Наследный принц не смог пересечь границу, но большое количество граждан Цзиси пришли в Суйчуань. Теперь Суйчуань практически стал вторым государством Цзиси. Варвары Цзиси неисправимы и с момента входа на территорию творят всевозможные зверства. Жители Цисяня, который находится ближе всего к Цзиси, сильно пострадали. Но Се Тайхан, занимающий пост главы округа, вместо того чтобы действовать, просто собрал вещи и сбежал вместе со всем своим семейством! Разве это не смехотворно? Не иначе как весь род Се - это отродье черепах и сопляков, сплошное гнездо трусов!

А-Ляо говорила с большим энтузиазмом, как рассказчик историй, и после окончания от души рассмеялась.

Услышав такие важные новости, Чжэнь Вэньцзюнь потеряла аппетит, оставив кусочек финикового пирожного недоеденным. Она ожидала хаоса, вызванного беженцами, но не в такой степени. По словам А-Ляо, весь уезд Цисянь теперь занят беженцами. А что же центральное правительство? Неужели они сидят сложа руки и ничего не предпринимают? А Се Тайхан действительно был бесполезным пьяницей и гнилым куском дерева. Перед лицом национального кризиса он фактически бежал со своей семьей. Она не ошиблась в нём.

Но где же была её мать? Куда мог сбежать Се Тайхан? Единственное место, куда он мог отправиться, вероятно, была главная семья Се в Дунчуне. Чжэнь Вэньцзюнь догадывалась, что Се Тайхан не стал бы так небрежно обращаться с таким важным человеком, как её мать, но она не могла связаться ни с кем из окружения Се, и ей было не по себе. Вспомнив подозрительный кашель дяди Сюя вчера, Чжэнь Вэньцзюнь решила найти возможность встретиться с ним наедине.

- Даже если бы им удалось прийти, смерть в пути лишь избавила бы Ли Цзюя от необходимости придумывать отговорки. Будь у двора войска, которые можно отправить в поход, они бы давно это сделали, не дожидаясь сегодняшней гибели государства Цзиси - Вэй Тинсуй усмехнулась, передавая использованный платок Сяохуа. Сяохуа аккуратно сложила его и положила в стопку для последующей стирки. - С бегством Се Тайхана Суйчуань практически отдан другим. Как

только Суйчуань падёт, беженцы хлынут в Дунчунь. Дунчунь - соседний уезд со столицей. Если Юаньцю атакует Дунчунь следующим и он падёт, армия Юаньцю непременно нанесёт удар по сердцу Великой Юй. Основным силам на севере придётся разделить войска и вернуться в столицу. Трудно обороняемые северные проходы могут быть разрушены в мгновение ока. К тому времени две армии сойдутся и атакуют Великую Юй, и Ли Цзюй будет на пределе своих возможностей.

А-Ляо рассмеялась от души:

- В нынешней ситуации, хотя Ли Цзюя поддерживают старшие министры, такие как Се Фучэнь, старшая принцесса также пользуется поддержкой вдовствующей императрицы и фракции реформаторов. В конце концов, тот, кто завоюет сердца людей, будет держать власть. Северный регион годами подвергался нападениям Четырёх Великих Племян Ху. Генералы под началом Ли Цзюя пали в бою, их тела громоздятся, как горы, но им не удалось очистить землю от варваров. Вместо этого они потеряли восемь уездов. Не только мирные жители на севере, пострадавшие от войны, но и люди в Центральных равнинах уже напуганы и полны негодования. Отсутствие добродетели в Великой Юй - это результат невежества Ли Цзюя. Если старшая принцесса сможет успокоить хаос в Суйчуане и облегчить страдания людей, их сердца склонятся к ней ещё больше.

Слова Вэй Тинской заставили Чжэнь Вэньцзюнь понять, что семья Се, о которой Вэй Тинской всё время говорила, была не семьёй Се Тайхана в Суйчуане, а главной ветвью в Дунчуне, с Се Фучэнем во главе. Это объясняло их опасения. Имя Ли Цзюй также показалось знакомым. Где же она слышала его раньше... Чжэнь Вэньцзюнь внезапно вспомнила: Ли Цзюй был не кем иным, как нынешним императором! Эти люди действительно были отважны, осмеливаясь называть императора по имени, что подтверждало их верность старшей принцессе.

Вэй Тинской многозначительно улыбнулась:

- Цзыюнь уже в пути в Суйчуань. Мы отправимся завтра и встретимся с ним в следующем месяце.

- О? Ли Цзюй действительно позволил Цзыюню поехать в Суйчуань?

- Конечно, нет, но благодаря побегу этого старого негодяя Се Тайхана, Се Фучэнь так разозлился, что притворился больным и не явился ко двору. В сочетании с настойчивой рекомендацией министров Ли Цзюй, с его косноязычием, не смог отказаться. Как только Цзыюнь войдёт в Суйчуань, потребуется не больше двух месяцев, чтобы устранить угрозу беженцев Цзиси.

Чжэнь Вэньцзюнь молча съела больше половины пирожного из бобовой муки, отчего Сяохуа то и дело бросала на неё косые взгляды.

Имя Цзыюнь поразительно напоминало Цзычжо. Поскольку Вэй Цзычжо был младшим ребёнком семьи Вэй, вполне вероятно, что у неё было много старших братьев и сестёр. Этот Цзыюнь действительно мог быть её старшим братом.

- Сестра Вэньцзюнь. - Вэй Тинской внезапно окликнула её, заставив Чжэнь Вэньцзюнь поспешно вытереть крошки с уголка рта и быстро проглотить половину пирожного, которое было у неё во рту, отвечая:

- Да!

- Теперь, когда моя личность раскрыта, мне больше не нужно прятаться. В этой поездке в Суйчуань ты будешь моей правой рукой, и тебе будет поручено много важных дел. Не подведи свою сестрицу.

Чжэнь Вэньцзюнь тут же произнесла торжественную клятву, подняв взгляд и увидев А-Ляо, подпирающую голову рукой, с опущенными веками и понимающей улыбкой в уголках рта. Этот вид заставил сердце Чжэнь Вэньцзюнь похолодеть, и её глаза забегали, когда она поспешно вспомнила, не была ли она слишком поглощена слушанием, невольно выдав задумчивое выражение, которое могло насторожить А-Ляо.

- Прекрасно. - А-Ляо покачала головой, вздыхая: - Красота сестры Вэньцзюнь вся на виду у моих глаз.

Чжэнь Вэньцзюнь закатила глаза, тайком бросив на неё косой взгляд:

- Спасибо за ваши добрые слова, молодой господин Ляо.

Пробыв в городе Таоцзюнь год, она наконец собиралась уехать. Даже когда Линби упаковала весь багаж и велела подать три повозки, Чжэнь Вэньцзюнь всё ещё не получила никаких вестей от семьи Се, даже дядя Сюй не навестил её. Возможно, Се Тайхан действительно был слишком занят, спасая свою жизнь, и у него не было времени связаться с ней... Думая об этом, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала некоторое замешательство. Она ненавидела семью Се, когда они присылали вести, но их полное молчание также заставляло её волноваться.

Три повозки были в основном загружены не ценностями, а лишь некоторой одеждой, мехами, продуктами и кухонной утварью. Хотя Вэй Тинсюй ела немного, ей нравилось, когда Сяохуа накрывала для неё красиво сервированный стол с блюдами, поэтому целая повозка была заполнена только продуктами и кухонной утварью. Линби, Сяохуа, Вэй Тинсюй и Чжэнь Вэньцзюнь сидели в просторной большой повозке, а другие служанки сидели в другой.

Как раз когда все собирались сесть в повозку и Сяохуа намеревалась внести Вэй Тинсюй туда, Вэй Тинсюй сказала:

- Подождите ещё немного.

- Ждём ещё кого-то? - несколько озадаченно спросила Линби.

- Ждём дядю Сюя и Чжун Цзи.

Линби и Чжэнь Вэньцзюнь обменялись взглядами. Трёхдневный срок прошёл, а Чжун Цзи всё ещё не появилась. Казалось, у неё хватило здравого смысла испугаться, что если она не сможет вылечить Сяохуа, ей вырвут глаза и отрубят руки, поэтому она не осмелилась прийти.

Однако, судя по уверенному тону Вэй Тинсюй, казалось, она была убеждена, что учитель и ученица обязательно придут.

Через время, за которое сгорают две палочки благовоний, дядя Сюй и Чжун Цзи действительно поспешно прибыли на повозке, запряжённой волон.

Чжун Цзи поклонилась Вэй Тинсюй и сказала:

- Я уже всё обдумала. Хотя яд Проклятой горлицы трудно вылечить, это уникальная возможность для врача. Этот яд давно исчез из мира, и я видела его только в медицинских

книгах. Учёные читают десять тысяч свитков, воины штурмуют опасные пики, и всё, к чему стремятся лекари в своей жизни, это способность спасать людей и лечить редкие яды. Может не найтись второго человека, который выжил бы после отравления Проклятой горлицей до сих пор, и для меня действительно большая удача столкнуться с этим случаем. Даже если это будет стоить мне глаз и рук, я всё равно хочу попробовать. Пожалуйста, госпожа, дайте мне эту возможность.

На этот раз Сяохуа почти не выказала эмоций, и Вэй Тинсюй позволила ей встать.

- Мы едем в Суйчуань. Ты с твоим учителем согласны поехать с нами?

Чжун Цзи посмотрела на дядю Сюя, ожидая его решения. Дядя Сюй вздохнул и сказал:

- Поедем, поедем. Я уже стар, наполовину в могиле. Моей ученице редко выпадает такая высокая и благородная цель, так что я могу только последовать за ней и странствовать по миру.

Дядя Сюй и Чжун Цзи последовали за ними в их повозке, запряжённой волом, направляясь в Суйчуань. Чжун Цзи сказала, что Сяохуа нужно поститься и воздерживаться от воды целый день, а начиная с завтрашнего дня она будет использовать серебряные иглы, чтобы исследовать акупунктурные точки. Сяохуа не обращала на неё внимания и смотрела только на Вэй Тинсюй. Вэй Тинсюй слегка кивнула, и Сяохуа не стала больше ничего говорить.

Сяохуа внесла Вэй Тинсюй в повозку, и четырёхколёсное кресло также было загружено внутрь. Внутри повозки были две мягкие кушетки, покрытые мягким мехом. Линби повесила занавески между кушетками, чтобы разделить их. Сяохуа и Вэй Тинсюй спали на восточной стороне, а Линби и Чжэнь Вэньцзюнь спали на западной.

Три повозки медленно тронулись. Чжэнь Вэньцзюнь узнала, что кучером был один из теневого стражей, который находился рядом во время первого нападения Цзян Даочжана и А-Цзяо. Взглянув на другие повозки, она увидела, что и кучера и сопровождающие - все были теневыми стражами. У каждого из них глаза были, как мечи, постоянно сканирующие окрестности. Не только Чжэнь Вэньцзюнь обладала острой памятью, даже обычному человеку было бы трудно забыть этих свирепых на вид людей.

Путешествие до Суйчуаня должно было занять больше месяца. Хотя существовала прямая официальная дорога, в смутные времена было полно бандитов. Даже если повозки были намеренно скромными и выглядели довольно просто, они неизбежно привлекли бы внимание грабителей. С этими охранниками рядом и другими, защищающими из тени, бандиты не были проблемой. Однако, если бы политические враги устроили тяжёлую засаду, вероятно, возникло бы много трудностей.

Видя, что Вэй Тинсюй и Линби вообще не обсуждали опасности путешествия, Чжэнь Вэньцзюнь задумалась... Она оглядела повозку. Неужели в этой повозке тоже были установлены различные скрытое оружие и механизмы?

Действия и стиль Вэй Тинсюй всегда были непредсказуемы, и Чжэнь Вэньцзюнь знала только, что она уверена в себе и хорошо подготовлена. В этот момент Се Тайхан был не в состоянии защитить себя, не говоря уже о том, чтобы предпринять ещё одно покушение на неё. Теперь Чжэнь Вэньцзюнь действительно не хотела вмешательства семьи Се. Она наконец завоевала доверие Вэй Тинсюй, и Вэй Тинсюй возлагала на неё большие надежды в этой поездке в Суйчуань. Она рассчитывала добиться значительных успехов. Если однажды она сможет использовать силу Вэй Тинсюй или даже семьи Вэй, чтобы спасти свою мать, это был бы

лучший исход.

Хрупкое тело Вэй Тинсуй не выдерживало толчков и ухабов, поэтому повозка ехала очень медленно. Только выехав из города, Чжэнь Вэньцзюнь вспомнила и спросила Линби:

- А-Ляо не едет с нами?

Линби улыбнулась и сказала:

- А-Ляо слишком заметна в путешествиях. Госпожа всегда договаривается встретиться с ней в условленном месте, а затем путешествовать отдельно.

- Понятно. - Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на Вэй Тинсуй, которая была за висящими занавесками, и внезапно поняла, что ей придётся оставаться рядом с непредсказуемой Вэй Тинсуй в этой повозке больше месяца. От этой мысли у неё по коже побежали мурашки. К счастью, А-Ляо здесь не было, иначе было бы ещё невыносимее.

После пяти дней в повозке они наконец остановились на постоялом дворе в маленьком уездном городке. Когда группа выходила из повозки, цвет лица Вэй Тинсуй был неважным. Когда Сяохуа выносила её, Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что она слегка хмурится и опирается на плечо Сяохуа, её губы также были слегка бледны. Она явно страдала от усталости в пути.

Чжэнь Вэньцзюнь выгрузила четырёхколёсное кресло из повозки и с беспокойством посмотрела на Вэй Тинсуй.

- Сестра, ты плохо выглядишь. Должны ли мы попросить дядю Сюя осмотреть тебя?

Вэй Тинсуй слабо улыбнулась и сказала:

- Спасибо за беспокойство, сестра. Я буду в порядке после дня отдыха. Путь до Суйчуаня долгий, так что тебе тоже следует хорошо отдохнуть сегодня вечером.

Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Да, сестра, тебе тоже следует как можно быстрее отдохнуть.

Сяохуа внесла Вэй Тинсуй в комнату, а Линби принесла чистую одежду, спросив Чжэнь Вэньцзюнь, хочет ли она сначала искупаться или поесть. Чжэнь Вэньцзюнь взглянула на небо и сказала:

- Ещё рано. Я сначала приму ванну, чтобы освежиться.

Линби согласилась и пошла подготовить горячую воду. В последние несколько дней Чжэнь Вэньцзюнь так трясло в повозке, что её кости, казалось, разваливались. Её поясница и ноги болели, и она хотела только немного позаниматься боевыми искусствами, чтобы размять мышцы и кости. Однако с таким количеством теневых стражей вокруг она не осмеливалась открыто тренироваться, поэтому могла только потянуться и размять ноги во дворе постоянного двора.

Как раз когда она собиралась вернуться в свою комнату, навстречу ей вышел старик с белой бородой. Чжэнь Вэньцзюнь изначально не обратила внимания на старика, но слово, которое он произнёс, когда они проходили мимо друг друга, привело её в полный шок.

Старик окликнул: - А-Лай!

Чжэнь Вэньцзюнь резко подняла голову и увидела Сяохуа и Вэй Тинсюй, стоящих на верхней галерее и холодно наблюдающих за ней.

<http://bllate.org/book/17227/1616958>